

Вэй Сянь оставался в палате до самого рассвета, пока Вэнь Наньшу капали антибиотики. У доктора на завтра была назначена операция, поэтому он просто выписал курс лекарств и питательных растворов на неделю вперед, распорядился о переводе в отдельную палату и — втайне от друга — внес на его медицинский счет нужную сумму. Днем он выкроил минутку в плотном графике, чтобы принести Наньшу обед.

Он почти ничего не съел. Раньше у него теплилась слабая надежда, что боль отступила, но теперь все страдания возвращались к нему с пугающей ясностью, точно запоздалое эхо.

Капельницы закончились только к вечеру. Наньшу надел тяжелое пальто — хотя в воздухе уже пахло весной — и поплелся к метро. В вагоне он бессильно прислонился к поручню, чувствуя во всем теле свинцовую тяжесть. Огромные дозы антибиотиков, влитые в кровь, вызывали странную ломоту и упадок сил. Он отправил Пэй Юю короткое сообщение: «Вечером приеду сам».

Пэй Юй ответил мгновенно: «Ты где?»

Наньшу не стал отвечать. Через добрый десяток остановок и сорок минут пути он уже выходил на нужной станции.

Резиденция Чжоунань на улице Наньпу в районе Цзиньша была одной из главных достопримечательностей Города К. Величественное здание в западном стиле, возведенное еще в конце восьмидесятых, возвышалось над заливом Цзиньшацзян.

Основатель резиденции, ныне покойный Чжоу Сюйшэнь, был старым другом отца старого господина Пэй. В свое время это место гремело на всю страну: роскошное здание служило площадкой для государственных банкетов, здесь принимали мировую финансовую элиту и торговую знать.

Наньшу пришел на пятнадцать минут раньше, но в роскошном банкетном зале его уже ждали: Пэй Янь с женой Фан Сюэ, Пэй Чжэньчжэнь и Пэй Чжо.

— Наньшу, присаживайся. Пэй Юй сопровождает дедушку, они выехали из поместья и будут с минуты на минуту.

Они еще не знали о шторме, бушующем в жизни молодого человека, но, увидев, что он пришел один, почувствовали неладное. Впрочем, в глубине души все испытали облегчение: по крайней мере, им не придется оправдываться перед главой семьи за его отсутствие.

Вскоре появились старый господин Пэй и Пэй Юй. Несмотря на свои восемьдесят с лишним лет, Пэй Жуншань держался статно. Одетый в строгий костюм-френч, он опирался на трость с

набалдашником в виде головы дракона. В его чертах всё еще угадывалась та властная суровость, перед которой когда-то трепетали конкуренты.

Однако дед выглядел сердитым — похоже, по дороге они с внуком успели повздорить. Лицо Пэй Юя тоже не предвещало ничего хорошего. Заметив за столом Вэнь Наньшу, он лишь бросил через плечо:

— Дедушка, ну вот же он, пришел.

Стоило старику увидеть Наньшу, как его суровое лицо смягчилось.

— Сяо Шу, иди ко мне, дай я на тебя посмотрю.

Пэй Юй забрал у деда трость, и старый господин Пэй, усадив Наньшу рядом, принялся расспрашивать его о делах. Вскоре подали любимые дедом блюда хуайянской кухни.

Пэй Юй сел по другую сторону от Наньшу. Глядя на него, сложно было поверить, что этот человек всего пару дней назад в безумном порыве едва не уничтожил семью Хань. Он вел себя так, будто ничего не произошло — снова стал тем самым безупречным и холодным наследником богатого рода.

Он непринужденно беседовал с дедом, не меняя выражения лица, и Наньшу не узнавал его. Лишь когда взгляд упал на руки мужа, сердце пропустило удар: на безымянном пальце Пэй Юя красовалось их обручальное кольцо.

Вэнь Наньшу непроизвольно коснулся своего пустого пальца. След от металла еще был виден.

«Как это нелепо...»

Шеф-повар, отмеченный звездами Мишлен, как раз представлял фирменное блюдо — креветки «феникс». Пэй Чжо предложил поднять тост за долголетие и здоровье деда. Наньшу, в крови которого еще бурлили антибиотики, с сомнением посмотрел на бокал красного вина.

— Не хочешь — не пей.

Пэй Юй, нахмурившись, сунул ему в руку стакан с горячей водой, после чего они символически коснулись бокалов со всей семьей. Когда все снова сели, муж тихо спросил:

— Что с тобой? Почему ты так исхудал?

Остальные тоже поглядывали на них. Почти все за столом, кроме старика, знали о разводе. Дед

же, увидев, как внук заботливо чистит омара для супруга, только удовлетворенно кивнул.

— Пэй Юй, когда это ты стал таким внимательным? — усмехнулся старый господин Пэй. — Это хорошо. Семья держится на взаимной поддержке. Наньшу добр к тебе, так что не вздумай этим пользоваться и обижать его.

Пэй Чжо и Пэй Янь тоже посматривали в их сторону. Семья оживленно беседовала, но Пэй Чжо заметил, что Наньшу так и не притронулся к омару, которого для него почистили.

Ему нельзя было морепродукты из-за воспаления и приема лекарств. К восьми вечера силы окончательно покинули его. В ушах звенело, он с трудом разбирал слова деда.

Цепочка последних ударов лишила его всякой опоры, и истощенное тело стремительно сдавало позиции. Шрам под одеждой начал гореть, веки стали горячими, а самочувствие было таким, словно он провалился в ледяную прорубь.

Сидевшая напротив Фан Сюэ заметила это и спросила:

— Наньшу, тебе не жарко? Почему ты сидишь в пальто?

В зале была выставлена самая комфортная температура, даже старый господин Пэй снял верхнюю одежду. Один лишь Наньшу кутался в плотное серое пальто.

Старый господин Пэй тоже обернулся к нему. Он велел официанту сделать потеплее, решив, что гость боится простудиться перед выходом на улицу.

Наньшу не собирался раздеваться, но Пэй Юй даже не смотрел на него. Его взгляд был прикован к тарелке, где лежали куски омара, к которым муж так и не прикоснулся. Лицо Юя потемнело.

Последние месяцы он метался как зверь в клетке, пытаясь вернуть Вэнь Наньшу. Он извинялся, давал обещания, убирал с дороги лишних людей... Он шел напролом, надеясь пробить путь назад, но Наньшу каждый раз давал понять, что все дороги закрыты.

Терпение Пэй Юя, привыкшего получать всё по первому требованию, было на исходе. Малейший отказ теперь воспринимался им как удар плетью по самолюбию.

У Наньшу раскалывалась голова, дыхание обжигало горло. Он не заметил, как изменился в лице супруг. Опершись о край стола, он медленно встал.

— Простите... Дедушка, мне действительно нездоровится. Я, пожалуй, пойду. Приятного аппетита.

Все за столом замерли в недоумении. Голос Наньшу дрожал.

— Клац!

Звук брошенных на стол палочек заставил всех вздрогнуть.

— Перед кем ты тут характер показываешь? — Пэй Юй резко вскочил и схватил Наньшу за руку. — Пошли, нам нужно поговорить.

Тот инстинктивно сжался, пытаясь отстраниться, но это лишь сильнее распалило гнев Юя. Он грубо потащил Наньшу к выходу.

— Пэй Юй! Ты что творишь?! — крикнул Пэй Чжо, но Пэй Юй даже не обернулся.

Пальцы Пэй Юя сжимали запястье Наньшу мертвой хваткой. Перед глазами всё плыло, он был слишком слаб, чтобы сопротивляться. Пэй Юй протащил его через здание и затащил в президентский люкс, который всегда держали в этой резиденции специально для него.

Едва они переступили порог, Пэй Юй швырнул Наньшу к стене и с грохотом захлопнул дверь.

— Вэнь Наньшу, что бы я ни делал, тебе всё мало?! Сколько ты еще собираешься изводить меня своим нытьем? Я последние месяцы перед тобой на задних лапках хожу, а ты решил, что можешь вытирать об меня ноги?!

<http://bllate.org/book/15853/1441067>